

Свобода выражения мнений и притеснения на религиозной почве: точка зрения художника

Шэннон Шах¹

В 2003 году малазийский театр Instant Café Theatre (ICT) продемонстрировал политическое сатирическое ревю под названием «Вторая церемония первого ежегодного награждения Volehwood». Билеты были распроданы, так что театр был полон зрителей каждый вечер. В одном из скетчей персонаж отвечал на заявление лидера исламистов о том, что не нужно бояться Исламского государства, потому что оно обещает что-то вроде рая на Земле. «Рай, – пошутил персонаж, – в котором наши руки и головы будут отрастать заново, если их отрубят». Один мусульманин из числа зрителей был так оскорблен этим, что написал в прессу письмо, в котором назвал пьесу богохульной. Письмо было опубликовано в одном из ведущих ежедневных изданий на малайском языке Utusan Malaysia 11 июля 2003 года. Автор решил воспользоваться псевдонимом «Настоящий малайский критик».² В течение недели мэрия Куала-Лумпура отозвала разрешение на спектакль и объявила, что больше не будет выдавать ICT никаких разрешений на представления.³

Я очень отчетливо помню эти два инцидента, потому что они произошли, когда я пытался попасть на малазийскую художественную сцену.

Годом ранее Общество богословов Кедаха подало в мэрию Куала-Лумпура жалобу по поводу малазийской постановки «Монологов вагины». Мэрия реагировала молниеносно. На фоне возгласов о том, что пьеса вульгарная и «анти-исламская», мэрия отказала театру в выдаче разрешений на второй показ спектакля. Это решение мэрии было поддержано людьми, которых оскорбило то, что малазийская версия пьесы критически рассматривала стихи из Корана и хадисы (предания о словах и действиях пророка Мухаммеда), и что в названии использовалось слово «вагина».⁴

Свобода слова очень важна для меня как для художника. Сама суть театра заключается в сталкивании запоминающихся персонажей, и очень часто этот конфликт касается ценностей, убеждений или устремлений. Разворачивание конфликта волнует не только персонажей на сцене, но и публику в зале. В этом заключается вся прелесть театра, и многие великие пьесы одновременно восхищают и оскорбляют и актеров, и зрителей.

Но как мусульманину мне также больно и обидно, когда люди позволяют себе ужасные высказывания о мусульманах и исламе. Однако я у меня возникла про-

блема, когда я попытался сформулировать словосочетание «притеснения на религиозной почве» и предположения, которые за ним стоят. Потому что для меня критика религии – это не одно и то же, что посягательства на безопасность и основные права ее последователей. Кроме того, позиции ислама по нескольким вопросам не столь однозначны, как некоторые полагают.

Возьмем, к примеру, богохульство в исламе. На первый взгляд, работы классических исламских правоведов, написанные более 1000 лет тому назад, кажутся вполне единодушными в том, что только смертная казнь является адекватным наказанием для тех, кто богохульствует. Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что также эти правоведы приложили немало усилий, чтобы сузить определение богохульства. Прежде всего, они старательно пытались отделить понятие богохульства от греха отступничества, потому что последнее не предполагало большого числа политических последствий.

После этого они попытались разделить компоненты богохульства. Считалось, что если человек оскорбил Бога, были нарушены только права Бога. Таким образом, правоведы дискутировали по поводу того, следует ли применять наказание в виде смерти или использовать менее строгую форму мирского наказания, поскольку тогда Бог будет знать, действительно ли преступник покаялся. Тем не менее, оскорбление пророка Мухаммеда считалось нарушением прав Мухаммеда, и к этому вопросу следовало подходить иначе.⁵

Затем правоведы попытались точно определить, что представляет собой оскорбление, влекущее за собой смерт-

ную казнь. Они ссылались на знаменитый хадис о мусульманине, который подошел к Мухаммеду и сказал: «Мухаммед, говорят, что ты лжец и мошенник, и что Коран неправдив. Что мне делать?» На что Мухаммед ответил (здесь я его перефразирую): «Скажи им, что ты веришь в Ислам, и чтобы они отправлялись в Ад». Так правоведы даже пытались провести различие между обвинением Пророка в лжи и его фактическим оскорблением.⁶

В этом смысле классические правоведы пытались найти многочисленные оправдания и обоснования для максимально широкого толкования свободы вероисповедания и слова в их социально-исторических условиях, как можно больше сужая определение богохульства. Современные исламские правоведы пошли еще дальше: они говорят, что в эпоху существования государств богохульство и вероотступничество больше не могут считаться политическими преступлениями, и, следовательно, за них не должно быть предусмотрено наказание в виде смертной казни.⁷

Если рассматривать исламскую юриспруденцию именно так, тогда она приобретает значительный смысл. Однако мы нечасто наблюдаем такое понимание ислама. Особенно это касается Малайзии, где Министерство внутренних дел регулярно запрещает несколько книг об исламе. В самом деле, министерство регулярно публикует список книг, запрещенных в соответствии с законом «О прессе и изданиях». В прошлом в этот список попала «История Бога» Карен Армстронг (хотя запрет на некоторые книги Армстронг был снят после ее визита в Малайзию по приглашению малазийского правительства), «Морская распродажа: Губка Боб

квадратные штаны» и «Божественные тайны сестричек Я-Я».⁸

Почему? Помимо нескольких светских законов, которые ограничивают свободу выражения мнений и информации, в Малайзии есть самозванные хранители ислама, которые не терпят взглядов на эту религию, которые отличаются от взглядов государства. Под запрет регулярно попадают не только «либеральные» названия, но и книги ярких фундаменталистских или консервативных мусульманских авторов.

Таким образом, я возвращаюсь к своей первоначальной проблеме, касающейся толкования понятия «притеснений на религиозной почве». Даже если бы мы утверждали, что некоторые высказывания или идеи несут в себе притеснение ислама, о чем и каком исламе идет речь?

Это «ислам» тех, кто обладает социальной и политической властью? Даже в сообществах, где мусульмане составляют меньшинство, зачастую укореняется иерархия, при котором представители меньшинства не смеют сомневаться в самых сильных из своей группы.

Или речь идет о текстуальном исламе? Текстуальный ислам во всем своем замечательном разнообразии и плюрализме идей?

Это ислам, определенный теми, кто поддерживает глубокие и иррациональные предрассудки против него, например Джерри Фалуэлл, Пэт Робертсон и фундаменталисты хиндутвы по всему миру?

Или мы говорим о жизненном опыте мусульман? О мусульманских женщинах,

которые носят хиджаб? О мусульманских женщинах, которые не носят хиджаб? О мусульманах геях? О правоверных мусульманах, которые молятся пять раз в день и добросовестно постятся каждый год? Об умеренных мусульманах, которые молятся только иногда и постятся только ради развлечения? О мусульманах, которые пьют алкоголь, но не едят свинину? О мусульманах, которые воздерживаются от употребления алкоголя, но имеют романтические отношения с немусульманами?

Или речь идет о политическом исламе? А именно, об авторитарном, шовинистическом политическом исламе?

Предложения по поводу ограничения свободы слова в случаях, которые приводят к «притеснениям на религиозной почве», несут в себе опасность. Кто определяет «притеснения на религиозной почве»? На данный момент религиозные шовинисты удерживают власть в институтах большинства религий. И это относится не только к исламу: проблема кроется не в религии, а в фундаментализме.

Так как нам быть с фундаменталистами? Если мы будем заставлять их молчать или подавлять их, мы сделаем из них мучеников и породим новое поколение более бешеных и устойчивых фундаменталистов.

Если мы будем их игнорировать, они будут строить коварные планы, пока мы спим, и убивать нас, когда мы проснемся.

Если мы будем их умиротворять, мы отдадим им полномочия и можем ускорить их восхождение к власти. Мне кажется, все эти варианты предполагают

ют передачу свободы выражения мнений в жертву в ситуациях «притеснений на религиозной почве».

Думаю, наш единственный выход заключается в том, чтобы взаимодействовать с ними на равных. Уважать и гарантировать защиту прав фундаменталистов на свободу выражения мнений, ассоциаций, информации и собраний. И в то же время, никогда не отказываться от собственного права на открытую и откровенную критику их убеждений.

Как художник и правозащитник я на своем опыте убедился в ценности последнего варианта. На некоторых моих тренингах по правам человека и вопросам пола я неизбежно сталкиваюсь с молодыми мусульманами, которых воспитывали версией ислама, которая довольно сильно отличается от того, как воспитывали меня. По сути, многие участники этих семинаров в целом имеют исламистскую ориентацию. И когда я представляю модули о правах человека и вопросах пола, я знаю, что многие из данных идей противоречат ценностям и чувствам этих участников. Многие из них так раздражаются, что желают отстаивать свои убеждения прямо на семинаре.

Стать инструктором в области прав человека мне помогла моя наставница покойная Тони Касим,⁹ которая научила меня составлять семинары именно так, чтобы такие дискуссии происходили. Пусть участники отстаивают свои убеждения, учила она меня, пусть другие участники отвечают, но нужно контролировать дискуссию, чтобы не было личных угроз и нападок. И, правда, независимо от степени накала страстей в прошлом, участники неизменно оставались до

конца, потому что они стали стремиться обсуждать идеи, а не опускаться до личных нападок.

Также Тони научила меня, что нужно просить участников оценивать семинары после их окончания. На вопрос «Что Вам больше всего понравилось на семинаре?» практически все, и сторонники религиозного, и сторонники светского образа жизни, неизменно отвечали: «Мне очень понравилось, что моя свобода слова и выражения мнений была защищена».

Так что для меня «притеснения на религиозной почве» не определяются этикой равенства и недопущения дискриминации. Это отвлекающий маневр, стратегия и процесс, основанные на борьбе за власть как между религиозными и светскими людьми, так и среди одних лишь последователей веры, где борьба за власть может быть межрелигиозной или внутррелигиозной. Таким образом, любое законодательство, запрещающее «притеснения на религиозной почве», на самом деле, подыгрывает этой борьбе за власть и служит укреплению властных структур внутри и между религиозными сообществами, вместо того, чтобы решительно защищать основные права сторонников любой религии. Свобода слова должна ограничиваться только в том случае, если она несет в себе угрозу для безопасности и основных прав человека, а существующие законы и принципы уже соответствующим образом охватывают эти аспекты. Однако каждый человек должен иметь возможность свободно критиковать религию или веру. Также следует особо подчеркнуть, что обиженные последователи любой религии тоже могут и должны максимизировать свою

свободу слова, чтобы защитить себя, выступить с ответной критикой или просто обострить дискуссию, потому что это единственный способ, которыми разные общества могут приучиться к культурному разнообразию.

- 1 Шэнон Шах – малазийский певец и автор песен, драматург и правозащитник.
- 2 Ху, Е., Тикамдас, Р. Вонг, Е. (ред.) Свобода выражения в искусстве. Национальное общество по правам человека (НАКАМ), Куала-Лумпур, 2003, стр. 87.
- 3 Там же, стр. 89.
- 4 Письмо в редакцию, «Пьеса «Монологи вагины» несет в себе антимусульманскую пропаганду», Kakiseni.com, 27 февраля 2002 г., опубликовано на: <http://www.kakiseni.com/articles/columns/MDEzNg.html/all>, по состоянию на 22 июля 2008 г.
- 5 Камали, Х. Свобода выражения мнений в исламе, Ilmiah Publishers Sdn. Bhd. Куала-Лумпур, 1998, стр. 231.
- 6 Там же, стр. 228.
- 7 Там же, стр. 250.
- 8 Silverfish Books, «Запрещенные книги: эпопея продолжается», 31 октября 2006 г., опубликовано на: <http://www.silverfish-books.com/2006/10/banned-books-saga-continues.html>, по состоянию на 22 июля 2008 г.
- 9 Women's Candidacy Initiative 2008, Профиль кандидата: Зайтум Мохамед Касим (также известная как Тони Касим), опубликовано на: <http://www.wci2.org/index.php/candidate-profile>, по состоянию на 22 июля 2008 г.